

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

П33

Tamora Pierce

ALANNA: SONG OF THE LIONESSE.
THE FIRST ADVENTURE

*Печатается с разрешения автора
и литературного агентства Andrew Nurnberg*

Перевод с английского Надежды Сечкиной
Серийное оформление
и дизайн обложки Василия Половцева

П33 **Пирс, Тамора.**

Аланна. Начало пути : роман / Тамора Пирс ; [пер. с англ. Н. Сечкиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 256 с. — (Изумрудный атлас).

ISBN 978-5-17-097601-0

И угораздило же Аланну из Требонда родиться девчонкой! Тяжело жить, когда мечтаешь стать рыцарем, а вместо этого учишься магии, пению и танцам. Брат-близнец Аланны Том, наоборот, хочет постичь магическую науку и стать могущественным чародеем. Однажды ребята решают поменяться местами: Том уезжает в монастырь, где ему предстоит учиться волшебству, а Аланна, притворившись мальчиком, отправляется в королевский дворец, чтобы поступить в услужение пажом. Но стать рыцарем не так-то просто. Прежде чем получить право участвовать в сражениях, Аланна должна научиться не только как следует владеть мечом, но и отличать врагов от друзей. Лишь пройдя тернистый путь побед и поражений, приключений и интриг, столкнувшись с добром и злом, Аланна сумеет осуществить свои мечты и прославиться.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-097601-0

© Tamora Pierce, 1983

© Н. Сечкина, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается Клэр,
благодаря которой все это наконец
осуществилось,
и Фрэнсис, которая заставила меня
поговорить с Клэр

— *М*акова моя воля. Разговор окончен, — сказал человек за столом и опустил взгляд в книгу. Дети вышли, закрыв за собой дверь.

— Хочет от нас избавиться, — сердито пробормотал мальчик. — А чего *мы* хотим, ему неважно.

— Это ясно, — поддержала брата девочка. — Его вообще ничего не интересует, кроме книг да свитков.

Мальчик стукнул кулаком по стене.

— Не желаю я быть рыцарем! Хочу стать могущественным чародеем, разить демонов и общаться с богами.

— Думаешь, я мечтаю сделаться придворной дамой? — фыркнула сестра. — Ходи степенней, Аланна, — чопорно произнесла она, явно передразнивая чью-то манеру. — Не вертись, Аланна. Держи спину ровно, Аланна. Как будто я ни на что другое не го-жусь! — Она принялась беспокойно мерить шагами коридор. — Нужно что-то придумать.

Мальчик следил за ней глазами.

Близнецов Тома и Аланну Требонд природа наделила одинаковыми рыжими шевелюрами и глазами редкого фиалкового цвета. Большинство людей различало их только по длине волос. Как две капли воды схожие лицом и фигурой, в одинаковой одежде они выглядели точными копиями друг друга.

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Том. — Завтра ты отправишься в монастырь, а я — во дворец.

— Почему все самое интересное достается тебе? — недовольно протянула Аланна. — Я, значит, должна обучаться шитью и танцам, а ты — верховой езде и обращению с оружием!

— Да я терпеть не могу все это! — возмутился Том. — Тоже мне удовольствие — постоянно шлепаться в грязь и лупить мечом по чему ни попадя. Ты у нас предпочитаешь такие забавы, а не я!

— Ну да, это тебе надо было родиться девчонкой, — рассмеялась Аланна, — их всегда учат магии... — Осененная внезапной мыслью, она даже охнула. — Том, так вот же выход!

По лицу сестры Том прочел, что ей в голову пришла очередная безумная идея.

— Ты это о чем? — с опаской поинтересовался он.

Аланна огляделась по сторонам — нет ли поблизости слуг?

— Завтра он даст нам письма, одно — для мастера над пажами и второе — для монахинь. Ты ведь умеешь подделывать его почерк, так напиши новые письма, скажи, что мы — братья-близнецы, и тогда в монастырь поедешь ты. В письме укажи, что из тебя должно сделать чародея. Мальчиков обучают магии Дочери Богини, помнишь? Когда подрастешь, тебя отправят к жрецам. Ну а я поеду во дворец и стану рыцарем.

— Ты с ума сошла! — ахнул Том. — С волосами что делать будешь? Да и купаться нагишом тебе тоже

нельзя. Кроме того, скоро у тебя появится девичья грудь и все такое.

— Волосы я обрежу, — беззаботно ответила Аланна, — ну, и с остальным как-нибудь разберусь, когда придет время.

— А Корам и Мод? Они ведь едут с нами.

Задумавшись, Аланна сунула в рот большой палец. Наконец она сказала:

— Я пригрожу заколдовать Корама, если он нас выдаст. Он ненавидит магию, так что это наверняка работает. А Мод попытаемся уговорить.

Том принялся разглядывать свои руки, взвешивая предложение сестры.

— Думаешь, получится? — шепотом спросил он.

Лицо мальчика засветилось надеждой. Отчасти Аланна хотела отказаться от затеи, пока не поздно, однако эта часть ее души была совсем небольшой.

— Получится, если ты не струсил, — заявила она брату. «И я тоже», — прибавила про себя.

— А как же отец? — робко спросил Том. Мысленным взором он уже видел Город Богов.

Аланна тряхнула головой.

— Да он и думать про нас забудет, едва мы уедем. — Она в упор поглядела на Тома. — Ты точно хочешь стать чародеем? Тебя ждут долгие годы обучения и упорного труда. Силенок-то хватит?

Том одернул куртку.

В его глазах блеснул холод.

— Рассказывай весь план!

Аланна кивнула.

— Идем к Мод.

Мод, деревенская целительница, выслушала детей, не перебивая. Когда Аланна закончила, Мод долго смотрела в распахнутую дверь и лишь потом снова повернулась к ним. Близнецы и не подозревали, что поставили ее в затруднительное положение. Она обучила их всей магии, которой владеет. Оба способны на большее, да в Трелбонде нет других учителей. Том хочет использовать все свои возможности, но недолюбливает людей. К Мод он прислушивается лишь потому, что надеется получить от нее знания. Корама, который присматривает за близнецами, он терпеть не может, потому что Корама заставляет его чувствовать себя глупцом. Если Том кого-то и любит на этом свете, помимо себя самого, то только сестру. Подумав про Аланну, Мод вздохнула. Девочка сильно отличается от брата, способность к чародейству пугает ее. Тома не заставишь пойти на охоту, а Аланну — сотворить заклинание. Целительница не могла дожидаться того дня, когда же этой парочкой займется кто-нибудь другой. Выходит, боги решили напоследок испытать ее близнецами еще раз.

— Я не могу принять такое решение сама, — покачала головой Мод. — Нужно посмотреть в огонь.

Том недовольно нахмурился.

— Так я и знал. Ты только врачевать умеешь.

Мод вытерла вспотевший лоб. Ей было не по себе.

— Не твоя забота, что я умею, — отрезала она. — Аланна, носи хворост, а ты, Том, — вербену.

Дети помчались выполнять поручения. Аланна вернулась первой и подбросила сучьев в уже рас-

топленный очаг. Вслед за ней пришел и Том с листьями вербены, считавшейся волшебным растением. Мод опустилась на колени у огня и жестом велела детям сесть по обе стороны от нее. По спине знахарки градом катился пот. Те, кто применял магию вопреки воле богов, часто умирали скверной смертью. В мыслях Мод поклялась Великой Богине-Матери достойно вести себя до скончания дней, если сейчас та позволит ей остаться живой и невредимой.

Она бросила листья вербены в огонь, беззвучно произнося заветные слова. Объединенная сила целительницы и детей постепенно заполняла очаг. Чары Мод окрасили языки пламени в зеленый цвет, магия близнецов — в пурпурный. Мод набрала в грудь побольше воздуха, взяла левые руки брата и сестры в свои ладони и сунула в огонь. Магическая сила пронзила всех троих. Том взвизгнул и задергался от жгучего потока, перетекающего вверх по плечу. Аланна до крови закусилла нижнюю губу, по-своему справляясь с болью. Мод не выпускала сплетенных рук из огня, и глаза ее были широко раскрыты.

Аланна вдруг нахмурилась: в пламени постепенно проступал рисунок. Не может быть — ей ведь недоступно Видение. Заклинание сотворила Мод, значит, она одна и должна узреть ответ.

Вопреки всем законам чародейства, известным Аланне, образ становился все больше и ярче. Перед ней возник город, целиком выстроенный из блестящего черного камня. Аланна подалась вперед и прищурилась. Ничего похожего она прежде не видела. Яркое солнце било в сияющие стены и башни. Аланне стало страшно, так страшно, как никогда в жизни...

Мод отпустила руки детей. Картинка растаяла. Аланна ощутила холод и смятение. Что это за город, где он находится?

Том изучил свою ладонь — ни ожогов, ни шрамов, никаких следов того, что целительница несколько минут держала ее в огне.

Покачиваясь, Мод встала; выглядела она немолодой и утомленной.

— Я видела много такого, чего не поняла, — наконец прошептала она. — Много...

— А город видела? — вырвалось у Аланны.

Целительница бросила на нее подозрительный взгляд.

— Не видела.

Том вскочил на ноги. Его снедало любопытство.

— Ты что-то увидела? Но заклинание творила Мод...

— Ничего я не видала, ничегошеньки! — огрызнулась Аланна.

Том решил повторить свой вопрос позже, когда сестра оправится от испуга, и обернулся к целительнице.

— Рассказывай! — потребовал он.

Мод тяжело вздохнула.

— Что ж... Том, завтра мы с тобой отправимся в Город Богов.

* * *

На рассвете следующего дня лорд Алан вручил близнецам два запечатанных письма, по-отцовски

благословил их, а затем дал наставления Кораму и Мод. Корама все еще не догадывался о перемене плана. Аланна собиралась ввести его в курс дела не раньше, чем они окажутся за пределами Требонда.

После того как лорд Алан отпустил детей, Мод отвела их в комнату Аланны, а Корама пошел готовить лошадей. Письма тут же были вскрыты и прочитаны.

Лорд Алан вверял Тома попечению герцога Гаррета Наксенского, Аланну же передавал в руки Старшей Дщери, настоятельницы монастыря. Раз в три месяца он будет высылать деньги на содержание детей, и так до тех пор, пока наставники не сочтут, что обучение завершено и близнецы могут вернуться домой. Поскольку все внимание лорда Алана Требондского занято наукой, в деле воспитания своих отпрысков он полностью полагается на герцога и Старшую Дщерь и выражает им глубокую признательность.

Каждый год немалое количество похожих писем приходило как во дворец, так и в монастырь. Все девочки из благородных семейств жили и обучались при монастырях, а по достижении пятнадцати-шестнадцати лет их представляли ко двору, где они находили себе партию. Что же до мальчиков, как правило, старший сын в семье аристократа отправлялся в королевский дворец и там овладевал знаниями и навыками, положенными рыцарю. Младшие сыновья могли последовать за старшими братьями, а могли сперва провести какое-то время в монастыре либо в храме у жрецов, изучая религию или чародейство.

Том, который мастерски копировал отцовский почерк, написал два новых письма, одно насчет себя,

другое касательно «Алана». Аланна внимательно их прочла и с радостью убедилась, что отличить подлинник от подделки практически невозможно. Ее брат-близнец довольно откинулся на спинку стула: прежде чем обман раскроется, может пройти не один год.

Покуда Том натягивал широкие штаны для верховой езды, Мод увела Аланну в гардеробную. После того как девочка переделалась в мальчика, Мод остригла ей волосы.

— Я должна кое-что тебе сказать, — начала Мод, когда первый золотисто-рыжий локон упал на пол.

— Что? — встревожилась Аланна.

— У тебя есть дар целительницы, — сообщила Мод под шелканье ножниц. — Сильнее, чем у меня, чем у кого бы то ни было. Кроме того, в тебе таится другая магическая сила — со временем ты научишься ее использовать. И все же, главное — целительство. Вчера ночью я видела сон. Это было предостережение, столь же ясное, как если бы боги прокричали его мне в ухо.

Представив эту картину, Аланна едва сдержала смешок.

— Негоже потешаться над богами, — сурово одернула ее Мод. — Впрочем, скоро сама поймешь.

— Как это?

— Неважно. Скажи-ка, ты когда-нибудь задумывалась о человеческих жизнях, которые станешь отбирать, совершая свои великие подвиги?

Аланна закусил губу.

— Нет, — призналась она.

— Оно и заметно. Тебе грезится лишь сияние славы. Однако помимо этого есть еще и отнятые жизни, скорбь, осиротевшие семьи. Думай, прежде чем заносить меч. Думай, с кем сражаешься, — хотя бы потому, что однажды тебя ждет встреча с судьбой. А если захочешь расплатиться за убийства, используй магию целительства. Используй все свои силы, иначе тебе вовеки не очистить душу от смертного греха. Исцелять труднее, чем умерщвлять. Лишь Матери-Богине ведомо отчего, но ты владеешь даром и того, и другого. — Мод торопливо расчесала короткие волосы Аланны. — Лучше пока не снимай капюшон, хотя теперь любой спутает тебя с Томом — кроме Корама, конечно.

Аланна придирчиво изучила свое отражение в зеркале. На нее смотрел двойник, мальчик с огромными фиалковыми глазами на бледном лице. Улыбаясь во весь рот, она поплотнее запахнула плащ. Бросив последний взгляд на мальчишку в зеркале, Аланна вслед за Мод вышла во двор. Корам и Том ждали их верхом на лошадях. Том поерзал в седле и подмигнул сестре.

Аланна уже собралась сесть на своего пони по кличке Крепыш, но Мод ее задержала.

— Исцеляй, дитя мое, — промолвила она. — Исцеляй при всякой возможности, иначе жестоко заплатишься. Боги любят, когда ниспосланный ими дар служит на благо.

Аланна вскочила в седло и ласково похлопала Крепыша по шее. Почувяв «хорошего» из двух близнецов, пони перестал нервничать. Когда же на нем ездил

Том, Крепыш норовил сбросить седока.

Путешественники на прощание помахали толпе слуг, собравшихся у стен замка, чтобы проводить их. Четверка медленно выехала через ворота, при этом Аланна старательно копировала недовольную гримаску Тома — ну, или тот вид, который он бы на себя напустил, если бы направлялся в королевский дворец. Том, в свою очередь, уткнулся в гриву пони и не поднимал головы. Отношение близнецов к тому, что их отсылают на чужбину, всем было известно.

Дорога из замка проходила сквозь каменистую местность, густо заросшую лесом. Ближайшие день-два путникам придется ехать через мрачные дебри Гримхольдских гор, естественной границы между Торталлом и Сканрой. Близнецы хорошо знали эти земли, и если южанам они могли показаться хмурыми и враждебными, то Аланна и Том считали их родным домом.

К середине утра четверка добралась до пересечения Требондской дороги с Большим Трактом. Охраняемый людьми короля, тракт вел на север к далекому Городу Богов. Туда и направятся Том с Мод. Путь Аланны и Корама лежит на юг, в столичный город Корус и королевский дворец.

Слуги отъехали в сторону, чтобы попрощаться друг с другом и дать близнецам побыть наедине. Так же, как Том с Аланной, Корам и Мод теперь увидятся нескоро: целительница вернется в Требонд, а солдат на все годы обучения Аланны во дворце останется при ней.

Аланна посмотрела в глаза брату и улыбнулась.

— Ну, вот.